

После схемы Цзян Мэй мы действительно заработали более двух миллионов долларов, и когда мы получили эти деньги, все были так взволнованы. Когда мы вернулись в бар, люди не могли не болеть за Цзян Мэй. Но в тот момент Цзян Мэй улыбнулся и сказал: "Эти деньги считаются дополнительным доходом для нас, Мили, вы разделите эти деньги поровну на Все. В будущем все будут вознаграждены, если они сделают хорошую работу. Следовать за нами, брат Ченг, определенно будет не так просто, как просто получить зарплату".

Люди были ошеломлены на несколько мгновений, а через несколько коротких секунд аплодисменты были просто оглушительными. Люди с воодушевлением благодарили друг друга, а Ми Ли тоже был в восторге, так что он даже пошел поделиться деньгами со всеми.

"Минуточку..." В это время Цзян Мэй внезапно позвала всех, немного посмеялась и прошептала: "Но помните, никогда не смейте Пусть этот скупой Ли Хуаренан знает."

Люди снова и снова говорили "да", и я смотрел, как они радостно делят деньги, и с некоторым трудом сказал Цзян Мэй: "Два миллиона долларов, просто отдай их! ?"

Цзян Мэй сказал беспомощно: "Брат Ченг ты действительно немного глуп, они первоначально были людьми Чжан Хуа Сюй, но потому что Ли Хуо Нан сделал плохую работу, заставляя этих людей В твоём сердце есть обида. В это время, пока вы посвящаете некоторых, эти люди будут верно следовать за вами в будущем, даже если вы оставите Чжан Хуасу. Позвольте спросить вас, лучше ли работать на кого-то, или же лучше культивировать группу смертоносных лоялистов и самим стать боссом?"

"Конечно, ты сам босс," Я сказал, не задумываясь.

"Разве это не кулдык?" Цзян Мэй игриво засмеялся: "Хотя вы сейчас даете им более двух миллионов, прибыль, которую эти священники принесут вам в будущем, безусловно, будет огромной! The."

Я подумал об этом и почувствовал, что Цзян Мэй права. Затем я вытащил телефон и позвонил Дунфан Сюэ, сказав, что хочу вечером увидеть Чжан Хуа Сюй. Донгфан Сю согласился и дал мне адрес. Я выключил телефон и устал возвращаться в свою комнату, чтобы поспать, я очень устал после того, как был так занят так долго.

Когда я проснулся после того, как достаточно поспал, было уже четыре часа дня. Когда я открыл глаза, я увидел, что Луо Цяоцяо и Вайпер в какой-то момент вернулись, Цзян Мэй и Луо Цяоцяо сделали койку рядом с моей кроватью и были... Очень удобно спать, в то время как Вайпер лежал на диване.

Я беспомощно хлопал в ладоши, и трое из них тут же проснулись. Луо Цяоцяо сонно потерла глаза, зевнула и сказала: "Что случилось?"

"Это я спрошу тебя, что случилось..." и я была беспомощна, "Это нормально, что ты прокралась сюда, но это три комнаты и одна комната, так почему ты в моих Комната для сна?"

Цзян Мэй пробормотал: "Жду тебя, чтобы устроить комнату".

Я закатил глаза и сказал в плохой манере: "Ребята, вы сами можете устроить такое маленькое дело". Цзян Мэй, приведи себя в порядок и пойдем со мной на встречу с господином Чжан Хуа Сюй".

Цзян Мэй лениво сказала "хорошо", а потом мы оба пробрались в ванную, чтобы умыться. Но

я должен сказать, что есть что-то странное в этих трех девушках, живущих здесь.

На моем месте у них вообще не было привычного худошавого вида, и все три девушки носили симпатичные мультяшные ночные рубашки, которые казались набором нарядов лучших друзей, казалось, они были как можно ближе к своим собственным сестрам, что давало нам ощущение комфорта в наших сердцах.

Как только мы нарядились, мы пришли к Донгфан Сю. Должен сказать, что богатство Чжан Хуа Сюй удивительно, у него также есть вилла здесь, в Шэньчжэне. Это Донгфан Сюэ пришла открыть дверь, и она вежливо впустила нас, сказав, что её хозяин копирует буддийские священные писания и что трапеза была устроена.

Войдя на виллу, мы почувствовали запах аромата и увидели много вкусных блюд на обеденном столе в холле, все это блюда чжэцзянской кухни, но среди них нет мясных блюд.

Мы сидели за столом и ждали тихо, а через некоторое время из кабинета вышел Чжан Хуа Сюй, и когда мы увидели Чжан Хуа Сюй, Цзян Мэй был явно поражен! Однажды он тихо пробормотал мне в ухо: "Он так молодо выглядит".

Я кивнула и удивилась, когда впервые встретила Чжана Хуаксу.

Чжан Хуасуй сначала пожал мне руку, затем посмотрел на Цзян Мэй и протянул руку, сказав с улыбкой: "Имя Цзян Мэй на самом деле что-то, о чем я слышал. Среди даосов вы можете считаться альтернативой. Все полагаются на свои силы, чтобы получить статус, но только вы полагаетесь на схему".

"Господин Чжан слишком хвалится." Цзян Мэй улыбнулся без смирения и слегка встряхнул Чжан Хуаксу перед тем, как сесть за стол.

"Давайте сразу перейдем к делу, вы, ребята, сначала поговорите, я уйду ненадолго, потому что если я выслушаю ваш план разобраться с Ли Хуо Нан. Поступая по моим небесным правилам... "Чжан Хуасуй, перейди к делу..." Сначала ты обсудишь с Сюэр договоренности для Ли Хуаннань. Она поможет мне понять, осуществим ли этот план".

Сказав это, Чжан Хуасуй непосредственно вышел из таблицы и вернулся к исследованию, предположительно потому, что некоторые вопросы еще не были решены. В это время Дунфан Сюэ задавался вопросом: "Цзян Мэй, у тебя есть план?"

"Одолжить нож, чтобы убить".

Цзян Мэй спокойно сказала, всерьез сказала: "Согласно небесной клятве господина Чжан Хуаксу, тогда ему обязательно придется отомстить за Ли Хуаннань". Вот почему не уместно, чтобы наши собственные люди действовали, у нас должен быть позаимствованный нож, чтобы убивать".

Донгфан Сю был сбит с толку: "Ты имеешь в виду, просто позволить случайному призраку сделать это?"

Цзян Мэй покачала головой и сказала: "Это не работает, у призрака, в конце концов, будет мастер, а мастер - это обычно мастер". Господин Чжан Хуаксу определённно будет иметь дело с владельцем этого призрака, когда его принудят к этому небесные клятвы. Так что лучший способ - это позволить Небесам сделать это."

"Боюсь, это не сработает..." вздохнул Донгфан Сюэ, "Небеса знают прошлое Ли Хуананя, они ни за что с ним не разберутся". Во-первых, существование Ли Хуаннань, мусор, препятствует развитию нашей власти, что выгодно для них; во-вторых, для Ли Хуаннань Если ты сделаешь ход, тебя убьёт мой господин, никто не поменяется с бесполезным Ли Хуаннанем".

Я думал об этом, если бы я был небесным, вынашивая Ли Хуаннань, мусор всегда был носителем Шэньчжэня, как я мог прикоснуться к нему.

Цзян Мэй улыбнулся: "Это потому, что у них нет гнева по отношению к Ли Хуаннань, просто разозлите их достаточно". И в это время мы должны поговорить о моем брате Чене, он мастер провоцировать людей, он боец мертвых. Вы должны знать о способности моего брата Чена играть мертвеца. Он осмеливается связываться с кем угодно, кем бы он ни был, кусать и кусать, как сумасшедшая собака".

Дунфан Сюэ хм, она честно сказала: "Способность Цзян Чэна провоцировать людей, делая смерть, с древнейших времен и до наших дней, никто не должен быть в состоянии превзойти ее".

Мне было особенно неприятно слушать, но обе дамы не ошиблись.

В это время Цзян Мэй понизила голос и заговорила о плане. Когда это услышали, мы с Дунфан Сюэ не могли не оглушиться, а потом я глупо хлопнул в ладоши и пробормотал: "Как зловеще, Цзян Мэй! ты просто заговорщик. Впервые слышу о таком зловещем и порочном замысле".

"Будда Амитабха... "Донгфан Сюэ сжимал ей руки, ей было стыдно, "Надеюсь, Будда не будет винить меня в таком злобном замысле."

Цзян Мэй несчастливо ударила по столу, и мы оба перестали разговаривать. Подождав некоторое время, Чжан Хуашуйсуй, наконец, закончил работу, вышел, посмотрел на Дунфан Сюэ и мягко спросил: "Как все прошло?".

"Если идеальный балл - сто, я дам ей двести..." сказал Донгфан Сюэ с кашлем, мягко, "Хозяин, к ней Это может быть абсолютно гарантировано".

Чжан Хуасуй улыбнулся и затем сел поесть с нами. За это время они с Цзян Мэй разговаривали очень счастливо и, казалось, очень хорошо ладили.

Когда я вернулся, бар только начал открываться, и я собирался вернуться в общежитие, чтобы отдохнуть, но гигантские ягодицы внезапно пришли, чтобы сказать мне, что небесная румяна Идя за мной, подожди меня у задней двери. Я был ошеломлен на мгновение и сказал солдат, давай выйдем и посмотрим.

Зверь с гигантской задницей уже переделался в сильную силу, потому что волновался, и она вышла со мной через заднюю дверь бара.

В темном переулке Руж с большим интересом играла со своим телефоном. Когда она увидела, как я вышел, она с улыбкой сказала: "Цзян Чэн, я впечатлен твоим планом".

Я неловко засмеялась и сказала: "Вы преувеличиваете, это всего лишь моя визитка".

"Но из-за тебя моя сестра потеряла работу..." сказал Руж, сохраняя свою кокетливую улыбку, нежно. "Потеряв две огромные суммы денег за десять часов. Старый менеджер, который был в

отпуске, не мог сидеть спокойно и говорил, что придет к тебе в неприятности. Братишка, этот старый менеджер довольно вспыльчивый, и я боюсь, что он просто подерется с тобой".

Старое руководство?

Я замер на мгновение, это может быть та рубашка?

В этот момент, из-за тела Руж, внезапно появилась фигура. Прежде чем я увидел, как выглядит фигура, длинный нож сильно ударил меня вниз. У меня даже не было времени сопротивляться, так как гигантское жополитическое чудовище быстро смотрело на меня и тянуло за собой, приводя в сторону и, в конце концов, уклоняясь от атаки.

"Бум!"

Длинный нож врезался в землю, и сломался кусок бетона. Я проглотил, опасаясь этого человека, который устроил засаду Ружу.

Но когда я увидел ее лицо, я был ошарашен.

В левом ученике этой женщины был красный дракон, свободно плавающий, и дракон выглядел очень знакомым, почти идентичным Черному дракону из "Небесного лука дракона".

"Берегись!"

Цзян Инь выскочил из своей татуировки черного дракона, он осторожно посмотрел на женщину и скрипел зубами: "На ней также есть запах Ли Хунду, я могу Почувствуй это."

Дыхание Красной Пыли Ли!

Ещё один передатчик!

<http://tl.rulate.ru/book/41095/974072>